

ИСТОЧНИК

Феликс ЛУРЬЕ

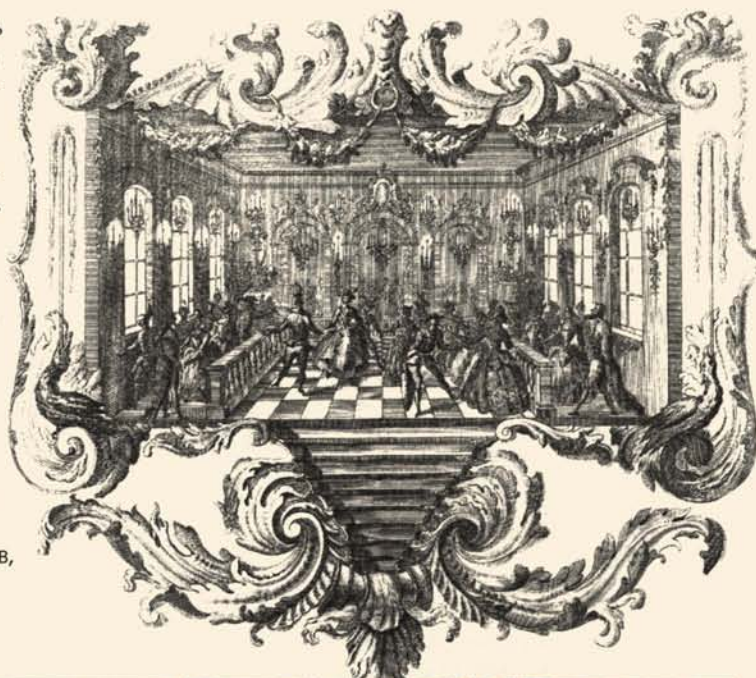
ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОДЁННЫХ ЗАПИСОК

Жизнь императорской фамилии глазами камер-фурьеров

Во время тяжелейшего Азовского похода молодой царь Пётр поручил государева двора подьячему Алексею Васильевичу Макарову вести «юрнал или подённые записки» обо всём, что происходило с царём и вблизи него. Возможно, эту мысль навеяли ему бомбардирский или судовой журналы, возможно — желание иметь описание похода, чтобы впоследствии анализировать свои действия. Первая запись датирована 6-м мая 1695 года, в этот день Пётр вёл основные силы к Азовской крепости.

Вслед за Макаровым «юрнал» писали разные лица, включая «состоявших в Бомбардирской роте». Одни записи удивительно красочны, легко читаются, другие скучны и корявы, почерк неразборчив, нередки пропуски, но все — чрезвычайно содержательны. Каждая запись непременно правлена рукою Петра. На черновых листах имеются также пометы генерал-аудитора барона Г. Ф. Гизена, возможно, они сделаны после кончины императора, когда Екатерина I решила издать «подённые записки».

Царь-непоседа, самый энергичный из русских монархов,

Е. Е. Лансере.
Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе. 1905 г.

часто отправлялся в отдалённые административные и дипломатические поездки, в длительные военные походы. Всегда и везде его сопровождало лицо, обязанное вести «подённые записки». С каждым годом они приобретали всё большую историческую ценность, со временем обнаружилось, что многие сведения зафиксированы только в них.

В правление Петра Великого и его вдовы Екатерины I записи в «журнал» делали главным образом чиновники Кабинета его императорского величества, учреждённого в 1704 году. Управлять Кабинетом царь назначил трудолюбивого и преданного Алексея Макарова. С 1713 года его должность называлась кабинет-секретарь, к концу карьеры он удостоился ранга тайного советника. Вскоре после кончины Екатерины I Кабинет прекратил существование, затем на короткий период (1731–1735) появился вновь. С восшествием на престол Елизаветы Петровны Кабинет был восстановлен и действовал вплоть до убийства Павла I, затем, после преобразований Александра I, — до конца правления династии Романовых.

Должность камер-фурьера (от немецкого — придворный чин, наблюдающий за парадным обедом) появилась в недрах Кабинета в 1726 году, в этот год «подённые записки» впервые названы «Камер-фурьерским журналом». Возможно, в дворцовом штате камер-фурьеры были и раньше. В декабре 1727 года Андрей Иванович Остерман предложил образовать камер-фурьерскую службу во главе с оберкамер-фурьером. Как пишет О. Г. Агеева, «важную часть служителей комнат дворца составляли камер-фурьеры и гоф-фурьеры [от немецкого — придворный квартирмейстер. — Ф. Л.] с их командой, или камер-фурьерская должность Придворной конторы [она возникла около 1733 года. — Ф. Л.]. Подчинёнными непосредственных руководителей службы (камер-фурьеров и их заместителей гоф-фурьеров) являлись не имевшие рангов придворные камер-лакеи, лакеи, гайдуки, скороходы, арапы и истопники, а также обслуживавшие их парикмахеры и фельдшер»¹.

В Табели о рангах должность камер-фурьера перемещалась с 9-й до 6-й ступенек, что соответствовало воинским чинам от капитана до полковника. Его служба складывалась из массы обязанностей — от наблюдения за чистотой и порядком до пресечения краж, «сбережения» мебели и сервизов. Он выполнял дополнительно множество распоряжений Придворной конторы, её главы обер-гофмаршала и нередко их высочеств и величеств. Близость к императорской фамилии придавала камер-фурьерам вес. Присутствие в

личных покоях, на обедах, богослужениях, прогулках, почти неотступное следование за царскими особами побудили Елизавету Петровну поручить им ответственной обязанностью — вести «подённые записки». До того камер-фурьеры привлекались к ним от случая к случаю. Поэтому к 1748 году укоренилось название всего корпуса текстов «журналов» — Камер-фурьерский журнал, хотя в рукописях имеется до двух десятков других названий.

Не всегда камер-фурьеру удавалось находиться вблизи царственных персон. Некоторые сведения приходилось черпать из расспросов очевидцев, некоторые получать из третьих рук. Все записки непременно просматривались сувереном или его особо доверенным лицом, например, при Елизавете — обер-гофмаршалом Дмитрием Андреевичем Шепелевым. В процессе работы над журналом случались и казусы. Так, в елизаветинское правление незадачливый паж передал камер-фурьеру содержание разговора, услышанного во время царской трапезы, за что источник утечки был наказан изрядной порцией розог. После монаршего одобрения текста изготавливались писарские копии. Проверенные и подписанные камер-фурьерами, они с черновыми записями три раза в год передавались в Придворную контору. Там двойные листы писарских копий сшивались в тетради и одевались в кожаные переплётки.

Из-за отсутствия внятных правил часть рукописей хранилась в архиве Петра I, находившемся в Кабинете его императорского величества (Общий архив Министерства императорского двора), и в других учреждениях, включая Государственный архив, Главный архив МИД и Архив Правительствующего сената. «Подённые записки» за 1727–1729, 1731–1733, 1735 и 1747 годы обнаружить не удалось². Впрочем, некоторые из перечисленных «журналов», возможно, не велись вовсе или уничтожались по монаршему повелению. Порядок в ведении и хранении Журнала наступил в первые же дни царствования Елизаветы Петровны. Указ, подписанный ею 12 декабря 1741 года, гласил: «Иметь при дворе Нашем Кабинет в такой силе, как был при Государе отце Нашем, в коем быть Нашему Действительному Статскому Советнику Ивану Антоновичу Черкасову»³. В предыдущем Кабинете Черкасов был вторым лицом после Макарова, слыл человеком умным, образованным, опытным.

Ряд важнейших событий, происходивших вблизи трона и даже в отдалении от него, умышленно не отображены на страницах журнала. Бесплезно искать в нём упоминания о Великой французской революции и угрозах монархиям других стран, любых покушениях на царственных особ,

дворцовых переворотах, даже бескровных. Например, о восшествии Елизаветы Петровны на престол нет ни слова. Нередко камер-фурьеров умышленно вводили в заблуждение, передавая им неверные сведения. Придя к власти, иные монархи подправляли записи своих предшественников. Елизавета повелела уничтожить любые упоминания о своём вполне законном предшественнике на троне Иване Антоновиче. Но эти умолчания пренебрежимо малы в сравнении с тем весьма ценным, что содержат «подённые записки». Только по Камер-фурьерскому журналу удаётся уточнить многие эпизоды нашей истории, обнаружить тайные причины заключения секретных соглашений, выявить замыслы монархов при назначении на высокие государственные посты и придворные должности. Нигде столь подробно и педантично не запечатлена повседневная жизнь членов императорской фамилии, двора, высшего света. В этом отношении Камер-фурьерский журнал можно назвать своеобразным хронографом.

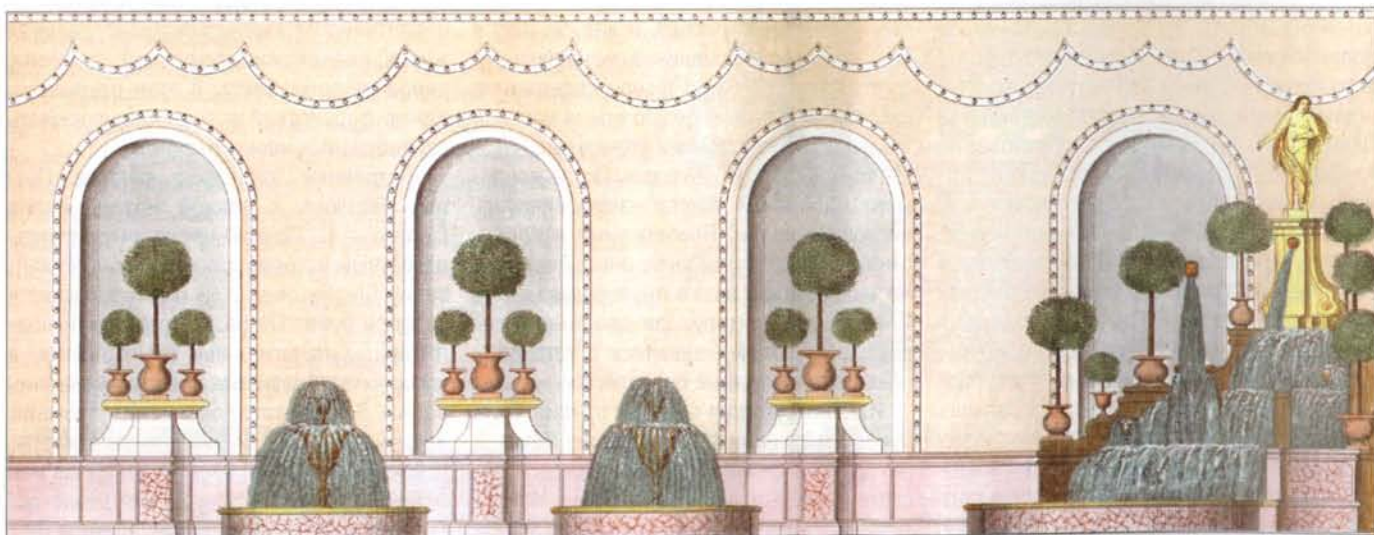
«Подённые записки», начатые Петром Великим, в полной мере оценила Екатерина II. По повелению императрицы известный историк князь Михаил Михайлович Щербатов в 1768 году приступил к разбору бумаг Петра. Он отобрал и подготовил к печати лишь те «журналы», в которых отобразились события Северной войны. В результате появился двухтомник, изданный в 1770 и 1772 годах Императорской Академией наук — «Журнал или подённые записки блаженный вечно-достойный памяти государя императора Петра Великого с 1698 года до заключения Нейштадтского мира. — Напечатано с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою Его Императорского Величества». Итак, Щербатов первый сообщил о хранящихся в архиве «журналах» и приоткрыл их содержание.

Приведём извлечение из предисловия публикатора, помещённого в начале I тома:

«Пётр Великий, зная, что не редко дела государей повреждённые потомству в память передаются и у тех народов, где науки уже глубокие корни распростёрли, где множество учёных беспрепятственно бдениями своими обогащают свет или изобретениями новыми, или преложениями вещей в их времени случившимися; то коль наипаче он должен был опасаться, чтобы подобное не приключилось и с Его делами в стране, в которую в Его время науки токмо начинали проникать, и где древняя ещё предубеждения владычествовали во многих сердцах; повелел при себе журнал своей истории во всё время продолжения Шведской войны сочинять, который сам во многих

местах поправлять своею рукою изволил: и таковых чёрных сочинений обретается в архиве Петра Великого весьма, из коих поправленных его собственною рукою пять: но прежде оный в окончание был приведён, сей Великий государь скончался. Понеже первая часть сего журнала, то есть, по 1715 год уже была готова, то Ея Императорское Величество императрица Екатерина Алексеевна, его супруга, оную приказала, переписав, напечатать, как видно сие по самому заглавию тогдашнего времени приложенному к тому списку; но не известно зачем сие не исполнилось, а вторая часть до Нейштадтского мира и не переписана осталась...». Не то удивительно, что Екатерина I не издала «журналы» Петра Великого, а то, что она задумывала это сделать.

В 1853 году главноуправляющий II От-

делением Собственной Его Императорского Величества канцелярии граф Дмитрий Николаевич Блудов убедил Николая I в целесообразности издания Камер-фурьерского журнала. Человек широких взглядов, близкий друг Карамзина, Жуковского, Вяземского, он был одним из основателей литературного общества «Арзамас», поддерживал приятельские отношения с Пушкиным, радел за просвещение. Руководя главнейшим законодательным учреждением империи, продолжая начатую Сперанским кодификацию законов Российской империи, Блудов обратил внимание Николая Павловича на вопрос, далёкий от своей основной деятельности. На сей раз инициатива оказалась наказуемой: монарх повелел Блудову приступить к публикации всего Камер-фурьерского журнала немедленно.

Вероятно, до 1853 года уже была проделана предварительная подготовка: первая книжка Журнала вышла вслед за распоряжением императора. В 1853–1857 годах публикация шла под наблюдением Блудова, подготовку текста осуществлял

почётный член Отделения русского языка и словесности Академии наук Б. М. Фёдоров, редактирование взял на себя крупнейший русский археолог академик А. Ф. Бычков. После кончины Николая I Блудов хлопотал о передаче издания в другое, более подходящее ведомство. В 1864 году Журнал начал выходить в Общем архиве Министерства императорского двора. Руководство работами легло на плечи сменявших друг друга директоров архива — Г. В. Есипова, А. В. Половцова и К. Я. Грота.

Журнал публиковался вплоть до Февральской революции, вышла большая часть его объёма — с 6 мая 1695 года до конца 1817 года. Тираж издания составлял 102 экземпляра⁴, затем увеличился до 200, часть первых книг допечатывали в начале XX века. По мере выхода отдельные выпуски в издательских обложках раздавались или рассылались членам императорской фамилии, дарились самым близким к трону лицам. Поэтому встречаются книги журнала в исключительной красоты кожаных владельческих переплётках с тис-

нением и суперэкслибрисами. Сборник состоит из 130–175 томов и трёх альбомов гравюр большого формата. Часть экземпляров оказалась вне России, часть тиража истребили революция и войны. Предположительно, сохранилось не более пяти исчерпывающе полных комплектов Камер-фурьерского журнала.

«Подённые записки» елизаветинского времени расположены на трёх тысячах страниц. Они предельно точно рисуют портрет дочери Петра Великого. В нём отсутствует лишь врождённый артистизм, умение скрывать свои мысли и замыслы, подозрительность, расчётливость, талант анализировать и делать точные выводы. Приведём извлечение из «журнала» самого начала царствования Елизаветы. На обложке этого выпуска напечатано: «Придворный журнал. 1741–1742 гг. Санкт-Петербург. 1883». На авантитуле имеется следующий текст: «Придворный журнал 1741 года хранится в Государственном Архиве, куда передан был с разными другими документами из Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОР-

СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Весь журнал писан рукою Тайного Кабинет-Секретаря Барона Ивана Антоновича Черкасова».

Вот как выглядела первая страница:

«Журнал со вступления ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всепресветлейшей державнейшей Великой Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ на Всероссийский ИМПЕРАТОРСКИЙ Родительский престол.

Ноября в 25 день 1741 г., то есть в Среду, соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша Всемилостивейшая Государыня ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА, по всеусердному и единогласному прошению верных Своих подданных, как духовных, так и светских чинов, воспринять принадлежащий ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ от давняго времени, по близости крови, Самодержавный Всероссийский Родительский престол, о чём того же числа и манифест публиковать.

И того же дня, в 3-ем часу по полудни, изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО из прежняго Своего дворца (где будучи Цесаревною пребывание имела, а именно состоящего против Летняго сада, возле канала)⁵ перейти в ИМПЕРАТОРСКИЙ Зимний⁶ дом, при радостном восклицании от бесчисленного множества собравшегося народа, в котором, по прочтении манифеста, при пушечной пальбе с крепости и Адмиралтейства, отправлялся торжественный благодарный молебен, и потом, от собравшихся духовных и светских чинов, также от полков Лейб-Гвардии, чинено было ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейшее и усерднейшее поздравление».

Так прошли первые 24 часа правления Елизаветы. За ним последовали дни, наполненные докладами сановников, обсуждениями назначений, раздачей наград за участие в перевороте.

Страницы 4–5 повествуют о большом празднике:

«18-го [декабря 1741 года]. Празднован день торжественный рождения ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. По утру собрались ко Двору в богатом платье все здешние и чужестранные Министры, Генералитет и прочия обою пола знатные особы и учинили ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поздравления, потом изволила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО в провожании всего придворного Штата пойти в придворную церковь для слушания службы Божией. По окончании которой с крепостей и Адмиралтейства учинена пушечная пальба. А от построения на льду Невы реки Гвар-

дии и Напольных полков тоекратный беглый огонь при неумолкаемом радостном восклицании и метании шляп.

От полудня ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила кушать публично в большом зале на Троне, причём для прочих обою пола знатных особ, в том же зале поставлен был стол на 220 персон в виде двойной литеры Е; как долго стол продолжался, то непрерывно играла Итальянская камерная музыка с переменю концертов и арий. При том же за высокия здравия пили как всегда при пушечной пальбе из поставленных перед ИМПЕРАТОРСКИМ Домом полковых пушек. По окончании стола начался бал, к которому между прочими чужестранными Министрами прибыл и Персидский посол. Как скоро смерклось, то все дома сего города преизрядно иллюминированы были; в начале 8-го часа по учинении сигнала из трёх пушек, зажжена была приготовленная к сему торжественному дню иллюминация на обыкновенном театре фейерверков, также и у крепости; в 12-м часу зажжён был фейерверк...»

Далее следует перечень назначений и награждений. Согласно журналу, весь 1742 год прошёл у государыни в аудиенциях, увеселениях, посещениях храмов. Значительное время заняла поездка в Москву на коронацию. Приведём описание ещё двух значимых событий елизаветинского времени.

«Журнал Высочайшаго торжества сочетания брака Их Императорских Высочеств, Благовернаго Государя Великаго Князя Петра Феодоровича и Благоверной Государыни Великой Княгини Екатерины Алексеевны, сего 1745-го года Августа с 21-го по 31-е число, итого 10 дней, который происходил по учинённому церемониалу, а именно:

По утру, пополуночи в 6 часов, по данному с крепости из 5-ти пушек сигналу, собрались в Новый Зимний ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Дворец кавалеры и дамы от 1-го до 4-го класса.

Пополночи в 11-м часу, по выданному с Адмиралтейской крепости из 21 пушки сигналу, все господа Министры и Генералитет, Фрейлины и Статс-Дамы садились в кареты, и в то время началась церемония шествия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА с Их Императорскими Высочества к церкви Казанския Богородицы». Далее следует перечисление всех приглашённых на торжество.

Последние записи в Камер-фурьерском журнале за 1761 год (страницы 166–167) исполнены печали:

«Месяц Декабрь. 23-го числа, в Воскресенье куртаг⁷ был отказан. Литургию Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня изволила слушать в большой придворной церкви, а Ея Императорское Высочество Государь Великий Князь Павел Петрович в малой церкви. Того числа после обедни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по причине размножающихся болезненных припадков, изволила исповедоваться и приобщаться Святых Тайн.

24-го числа, в Понедельник, по утру в 11-ть часов ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по причине усилившегося жестокаго болезненнаго припадка, происходило соборование елеем, при чём Их Императорския Высочества, госпожа Обер-Гофмейстерина, Статс-Дама Графиня Румянцева и все Придворные Кавалеры присутствовали. По окончании ж онаго, в навечерие Рождества Христова, часы, а после оных молебн, также и литургию, Их Императорския Высочества изволили слушать в малой комнатной церкви.

Камер-Фурьер Василий Рубановский».

Елизавета Петровна скончалась 25 декабря 1761 года во временном деревянном Зимнем дворце, стоявшем на углу Невской перспективы и набережной реки Мойки (теперь это Невский проспект, 15). Описание её последних часов в журнале нет, и не только её.

До сих пор содержание Камер-фурьерского журнала не подвергалось анализу, не сравнивались оригиналы, писарские копии и печатные тексты, нет даже описания рукописей, хранящихся в архивах, и корпуса печатных текстов.

Уникальная ценность и недоступность Камер-фурьерского журнала побудили издательство «Альфарет» воспроизвести факсимильно весь корпус «подённых записок» за 1695–1817 годы. Но архив хранит оригиналы и писарские копии неопубликованных ещё текстов за 1818–1917 годы. Их объём в писарских копиях примерно равен 180 000 полос текста или 129 600 000 знаков. Они, бесспорно, более содержательны, чем увидевшие свет. Остаётся дожидаться публикации и этих богатейших массивов.

Иллюстрации из «Камер-фурьерского журнала» и «Коронационного сборника Елизаветы Петровны» предоставлены издательством «Альфарет», выпустившим их факсимильное воспроизведение в 2008–2009 годах и в 2006 году соответственно.

Примечания

1. Агеева О. Г. Императорский двор России. 1700–1796 годы. М. 2008. С. 288.
2. В «Справочнике по истории дореволюционной России» (М. 1978. С. 174) почему-то сообщается, что

подлинники за 1741–1742 годы не сохранились.
3. Цит. по: Агеева О. Г. Указ. соч. С. 142.
4. См.: Соболевский С. А. Журналы и Камер-фурьерские журналы 1695–1774 годов//Русский архив. 1867. Приложение. С. 3.

5. Дом великой княгини Елизаветы Петровны стоял по современному адресу: Марсово поле, 1. Вдоль восточной границы Марсова поля (Царицын луг) для осушения территории в 1711 г. прорыли Красный канал, засыпанный в 1770-е годы.

6. Зимний дворец Анны Иоанновны (бывший Адмиралский дом) разобран в 1756 г. в начале строительства на его месте по проекту Б. К. Растрелли нового Зимнего дворца.
7. Куртаг (нем. Kurttag) — приёмный день в царском доме.